Через год. (1)

Его руки задергались в попытке что-то нащупать. Он что-то ищет во сне? Я медленно разогнула его скрюченные пальцы, один за другим и переплела наши руки, теперь наши ладони соприкасались.

Сжал.

Когда он сжал мне руку, я почувствовала боль, но просто проигнорировала это. Было бы хорошо, если рядом с ним оказались другие люди, которые держали бы его подобным образом.

Более того, разве плохо для него видеть заботу? Счастливые воспоминания поддерживали бы его все четыре года.

Я изучила его лицо и провела рукой по цепи на шее.

- Это... расслабься, пожалуйста. - пробормотала я себе под нос.

По какой-то причине, его рука, схватившаяся за меня, обмякла, сила исчезла, и взглянув на него, я растерялась.

Его тяжелое дыхание теперь стало спокойным.

Он глубоко заснул?

- Здесь слишком холодный пол, - пробормотала я, от охватившего меня озноба.

Это место совершенно не подходит для проживания человека, тем более для ребенка, которому еще только шестнадцать. Тем более, кошмарно провести здесь детство.

- Моя задница замерзла. - проговорила я в воздух, ни к кому конкретно не обращаясь.

Разве не очевидно, что взросление в этом холодном месте сделает его безмолвным?

Я ощутила беспокойство.

Я снова посмотрела на него, одной рукой все еще прикасаясь к металлическому ошейнику...

Какого это, когда холодные и тяжелые кандалы постоянно сковывают тело?

Уверена, что это кошмарно.

Я приложила руку к лицу, сквозь пальцы разглядывая спящего Рикдориана.

Я вспомнила свою последнюю встречу с братом, все равно я чувствовала себя в безопасности...

Под защитой.

- Ты будешь счастлив, если преодолеешь это сейчас. - пробормотала я, скользя пальцами по металлическому ошейнику.

Я бы тоже испытала облегчение, если бы ради удобства, с него сняли эти кандалы. Мы много провели времени вместе, и если я увижу его счастливым, то уверена, что испытаю тоже самое.

Внезапно, мне показалось, что его глаза открылись, но я ошиблась. Может, я просто очень сильно хотела увидеть его пробуждение. Я снова выдаю желаемое за действительное. Уже мерещится не пойми что.

Я пришла в камеру Рикдориана и на следующий день, и была поражена увиденным.

Его прекрасное лицо было в порядке, словно он пришел в себя и быстро идет на поправку. Я была особенно счастлива от того, что его ссадины и раны быстро зажили. Он даже энергично подорвался со своего места, используя свои необычайные физические способности.

Кажется, он вот-вот придет в норму.

Я удивленно смотрела на него, так это было невероятно.

Да и как я могла не растеряться?

В конце концов, еще вчера я видела, как он отчаянно борется за свою жизнь. Но сегодня он, кажется, абсолютно здоров. Он выглядел также, как при нашей первой встрече.

Не странно ли это?

Что ж, с тех пор много воды утекло, и он подрос, но все же теплое чувство наполнило мое сердце.

К тому же, я увидела, как покраснели его щеки, когда он поздоровался со мной.

- О, добро пожаловать, - радостно сказал Рикдориан и отодвинулся в сторону, похлопывая по тому месту, где он только что сидел.

Он хочет, чтобы я села рядом? Подумала я, разглядывая освободившееся рядом с ним пространство.

Это место было накрыто одеялом, которое я давным-давно дала ему, еще в те времена, когда Ганс охранял эту камеру.

Оу, надо бы его постирать. Я не могу поверить, что оно все еще здесь.

- Оу, ты хочешь, чтобы я села? Спасибо.

По какой-то причине, Рикдориан опустил голову и отвел свой взгляд. Затем он медленно кивнул головой, насколько это было возможно.

- Да... - ответил он.

Что такое? Озадачилась я, наблюдая за его необычным поведением.

Почему его выражение лица так быстро меняется?

Иногда его лицо краснело и, казалось, что пламя с его щек даже не проходило полностью.

Он все еще страдает от магического эффекта?

- Эм, могу я потрогать твой лоб? спросила я, желая убедиться в его выздоровлении.
- Что?! Что? Что? Что?

Рикдориан, как болванчик повторял одно и тоже слово в изумлении.

- Чему ты так удивлен? - спросила я.

Он отшатнулся и отступил на несколько шагов назад. Теперь он оказался довольно далеко от меня и моей протянутой руки.

Если ему неприятны мои прикосновения, я не стану его принуждать. Я опустила руку.

- Вернись. Твои цепи натянулись, тебе будет больно. - сказала я, постучав по туго натянутой цепи, чтобы он обратил внимание, что подобное перемещение может причинить ему боль.

И когда Рикдориан заметил цепь, он медленно подошел ближе. Теперь нас разделяло расстояние в три шага.

Если честно, меня немного разозлила его реакция, но я чувствую, будто он щенок, который не хочет уходить от хозяина.

Ну, не то, чтобы я обижалась.

Я положила подбородок на ладонь и уставилась на медленно краснеющего Рикдориана.

- Почему ты краснеешь? Что я такого сделала? спросила я.
- Что? Ах... пробормотал он.
- А! Я так тебе нравлюсь? поддразнила его я.

В следующий момент мне показалось, что передо мной не человек, а помидор. Да, другими словами это описать не возможно. Но если подумать, то он, скорее похож на покрасневшую хлопковую камелию.

После моего вопроса, в камере воцарилась тишина. С каждой секундой становилось все очевиднее, что тишина превращается в мертвую.

Воздух замер. Затем я внезапно осознала, что это очень удачный момент задать Рикдориану все мучающие меня вопросы.

Как он внезапно исцелился? Его тело стало лучше? Или он все еще болен? И почему он так внезапно покраснел, неужели побочный эффект от заклинания?

Но мне не удалось воплотить свою задумку от внезапной смены личности Рикдориана.

Зверь внутри него неожиданно пробудился, давая о себе знать.

- Ааарф! - гавкнул Рикдориан.

Давно мы с ним не сталкивались. Когда он поприветствовал меня обычным собачьим лаем, я не могла не рассмеяться.

Почему я так счастлива? Озадачилась я, вытирая выступившие на глазах слезы. - Apф! Aaapф! - Ох, ладно. Шшшш, не тяни. - предупредила я Рикдориана. Но он пристально смотрел на то, что у меня было зажато в руке. Я переводила взгляд с него на ленту и обратно. А потом решила ее бросить, как хозяин, играющий с питомцем в "принеси мяч". - Давай, принеси, - сказала я, бросая ленту. - Ааарф! - Рикдориан взволнованно бросился за лентой. Конечно, я бросила ее так, чтобы он мог ее достать, не слишком натягивая цепи. Однако, увидев сейчас Рикдориана, я испытала смешанные чувства. - Знаешь... Почему бы тебе не принести ее, как это делают нормальные люди? Стоит ли поднимать ее с пола ртом? - с сарказмом спросила я. - Арф? - ответил Рикдориан. Когда он в своем зверином состоянии, он любит играть в "принеси сюда", но даже мои слова не заставили изменить его поведение. Какой сумасшедший будет так себя вести...

Конечно, я понимаю, что вразумлять его будет бесполезно, поэтому я предпочла просто

Где же человеческое достоинство?

http://tl.rulate.ru/book/37652/1203456

закрыть рот.